

18 апреля 1984 года

ГОСТИ СТОЛИЦЫ

«ДОБРОТА НЕ ДОЛЖНА БЫТЬ В ДЕФИЦИТЕ...»

— Такова, видно, моя актерская судьба. Раз, правда, пришлось сыграть весьма аморального типа (в советско-венгерском фильме «Звезды и солдаты»), но его стоит рассматривать именно как исключение из правил. Да, нельзя не позавидовать тем же Ульянову и Филатову, актерски исследующих человека от высот нравственности до бездн падения. Но пусть это не прозвучит комплиментом самому себе, воплощать положительных героев много сложнее. Надо показать их объемность, неоднозначность, какие-то неповторимо живые черты, избежав повторов, ходульности, «общих мест», связанных с их скромно-прекрасными качествами. Поэтому упорно ищешь в них, допустим, чисто человеческие слабости и странности, которые в итоге подчеркивают опять же достоинства таких героев.

КОГДА Сергей Никоненко приезжал в Душанбе представлять свой фильм «Трын-трава», он говорил об огромном желании экранизировать Василия Белова, книжку «Целуются зори». От этих его двух, пожалуй, самых известных кинокартин пролегла дорога к последней, которую он привез к нам сейчас — «Люблю. Жду. Лена».

Никоненко, впрочем, бывает в Душанбе не по одним лишь праздникам, какими для него являются премьеры своих фильмов, но и в будни, снимаясь на «Таджикфильме». О буднях — чуть позже, а пока интересно узнать, чем заслуженного артиста РСФСР, лауреата премии Ленинского комсомола страны Сергея Никоненко привлекла повесть В. Деткова «Три слова», ставшая основой ленты «Люблю. Жду. Лена»?

— Во-первых, мой новый фильм — своего рода продолжение предыдущего, «Цыганского счастья». Если там шла речь о первом большом чувстве 15-летних, то здесь мои герои на несколько лет повзрослели, находясь в момент очень серьезного и самостоятельного шага своей жизни. Конечно, фильмов о любви и о первой любви снято великое множество. Хочется верить, что «Люблю. Жду. Лена» будет зрителями хоть как-то выделен из их числа, прежде всего образом главного героя — недавнего десантника Сергея Крутова, работающего в геологической партии. Он — парень решительный, смелый, находчивый, он — человек действия. И он добр, для него нет чужой беды, он душевно щедр и распахнут.

Крутов, не задумываясь, отправляется за многие километры, далеко не по самым наезженным дорогам лишь затем, чтобы сказать незнакомой ему женщине, как она любима тем, с кем наш герой вместе работает. Мой фильм — о важности, насущности взаимопонимания, взаимоприязнкости людей во вроде бы повседневных и вместе с тем неординарных обстоятельствах, в которых узнается истинная цена поступка, бескорыстия, личности. Доброта не должна быть в дефиците, какой-то редкостью, которую нужно скрывать от посторонних глаз. Ведь что посеешь, то и пожнешь. И лучше семян и ростков доброты, участия вряд ли что сыщется.

— Есть известные актеры (к примеру, М. Ульянов или Л. Филатов), играющие полярно разных персонажей — от «рышарей без страха и упрека» до негодяев, подонков. Ваши же экранные герои — вспомни их хотя бы в «Трын-траве», «Апрельских снах», «Инспекторе ГАИ», «Шестом» — положительны, разве что иногда с какими-нибудь совсем нестрашными чудачествами...

Коснусь тут новых моих ролей. В «Параде планет» В. Миндадзе и В. Абдрашитова сыграл водителя троллейбуса Афонина. Он прост, симпатичен, верен мужской дружбе, но, что поделаешь, есть у Афонина один недостаток. О нем сейчас говорить не буду, его будущее зрители «Парада планет» сразу же отметят. Сценарист В. Мережко и режиссер А. Итыгилов (их фильм называется «Если можешь, прости») предложили мне монороль механизатора Якова Шугаева. Это — «человек земли», его чувства и мысли конкретны, основательны, настоящи. Шугаева бросила жена, а он продолжает ждать ее. В упорном и, кажется, безнадежном ожидании любимой, в верности своему чувству он замыкается, становится одинок. Интереснейший, своеобразнейший характер положительного героя!

— В кинематографе вы начали как актер, потом стали режиссером, а к двум последним своим фильмам вы еще сами написали сценарии. Кем же вы, внутренне и по преимуществу, остаетесь — актером, постановщиком, а может, — сценаристом?

— Чем дольше я работаю в кино, тем больше я погружаюсь в его мир всем, что ли, своим существом, тем меньше я разделяю в себе эти профессии. Просто со временем возникает и увеличивается погребность от начала и до конца сказать фильмом то, что тебе в данный момент хочется сказать. Конечно, не каждой лентой и даже не несколькими удается сполна выразить собственное миропонимание. Но все равно с каждым фильмом ты хоть немного приближаешься к некоему идеалу восприятия окружающего.

— У нас в республике вы не только «гастролируете» по линии Всесоюзного бюро пропаганды киноискусства. Время от времени вас приглашает на съемки студия «Таджикфильм»...

— Мое сотрудничество с вашей студией началось лет двадцать назад. То был фильм «Мирное время». Затем — «Апрельские сны», и вот теперь — «Охотник из Мин-Архара». И по-моему, из моих здесь ролей выстраивается своего рода актерская трилогия. При всем различии моих героев трех поколений объединяет одно — самые дружеские отношения с коренными жителями республики. Надеюсь, что в будущем как моя дружба с таджикскими кинематографистами, так и дружба наших экранных героев продолжится.

К. КОСТИН.

НА СНИМКЕ: С. НИКОНЕНКО на одной из встреч со зрителями.

Фото В. ИВАЩЕНКО.